

УДК 343

Криминализация и декриминализация как средства реализации уголовной политики России

Герасимов Евгений Фаридович

Академия управления МВД России,

Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д.8;

Слушатель 2 факультета, майор полиции, gerasimovevgeny3563@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу таких основных средств реализации уголовной политики России, как криминализация и декриминализация. Обозначены ключевые подходы к научной трактовке этих понятий, приведены мнения различных исследователей. На основе изучения, в том числе правоприменительной практики выделены дискуссионные аспекты, характеризующие оба эти правовые явления.

Ключевые слова: уголовная политика, криминализация, декриминализация, правотворческая деятельность, избыточность.

Criminalization and decriminalization as a means of implementing the criminal policy of Russia

Gerasimov Evgeny Faridovich

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8;

Master student, Police Major, gerasimovevgeny3563@mail.ru

Annotation. The article is devoted to analysis of two main means of the Russian criminal policy's implementation – criminalization and decriminalization. The article contains key approaches to scientific interpretation of these notions, as well as viewpoints of different legal experts. On the basis of examination of judicial practice among them, the article points out some controversial moments, characterizing each of these legal phenomenon.

Keywords: criminal policy, criminalization, decriminalization, lawmaking activity, excessiveness.

Криминализация и декриминализация – понятия, нашедшие широкое употребление во многих современных отраслях знания. Несомненно то, что в каждой из них оно наполняется своим, уникальным значением. К примеру, в социологии и политологии криминализация понимается как последовательное изменение состояний социальной системы или ее подсистем в результате трансформации ценностей. Такое понимание криминализации берет свое начало в социологической теории Э. Дюркгейма, который ввел понятие аномии, посредством которого описал исторически обусловленный процесс разрушения базовых элементов культуры, прежде всего, этических норм, как следствие утраты значимости для людей социальных регламентаций [1, с. 14-42].

В доктрине современного уголовного права России криминализация рассматривается с различных точек зрения и позиций и наполняется своим значением. Например, «криминализация - признание деяния уголовно наказуемым и придание ему общественной опасности под угрозой применения уголовного наказания» [2, с. 141]. Это понятие, как правило, используется в уголовно-правовой теории для обозначения процесса и результата одной из важнейших составляющих уголовно-правового нормотворчества – признания преступлениями определенных деяний и установления за их совершение уголовной ответственности» [3, с. 128]. Криминализация – это важнейший метод уголовно-правовой политики, состоящий в признании деяния преступным и закреплении его признаков в уголовном законе, соответственно, установлении за его совершение уголовной ответственности; процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых.

Криминализация рассматривается также как один из юридико-технических приемов, используемых законодателем в правотворческой

деятельности. Законодатель с учетом появления ранее неизвестных видов общественно опасной деятельности людей проводит в установленном порядке их легитимизацию, то есть признает преступлением. В данном случае установление запрета должно соответствовать содержанию запрещаемого деяния, отвечать потребностям общества именно в уголовно-правовой охране. Так, общество получает четкое представление о запрещаемом деянии, о реальности угрозы обществу в целом и конкретному человеку в частности. Конкретизация уголовно-правовой охраны социальных ценностей, выбор способов ее реализации, применение уголовно-правовых средств позволит оценить реальное состояние мер воздействия, запрета, наказания. В конечном счете, будет определена ценность криминализации и ее востребованность обществом [4, с. 16].

С учетом этого, на первый план выходит такое понятие, как социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве. По мнению исследователей, проблема социальной обусловленности правового и в том числе уголовно-правового запрета не нова, и вносимые в уголовное законодательство в настоящее время изменения и дополнения не всегда положительно сказываются в уголовном законодательстве и праве с позиций концептуальных основ этой отрасли как составной части системы российского права и законодательства [5, с. 13]. В рассматриваемом аспекте весьма продуктивным, на наш взгляд, является обращение к некоторым документам Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении от 20.04.2006 № 4-П Конституционный Суд РФ сформулировал свою позицию о том, что установление уголовно-правовых запретов и наказаний за их нарушение, принятие устраняющих преступность и наказуемость деяний законодательных норм, то есть процессы криминализации и декриминализации, должны предопределяться конституционными основами правового государства и соответствовать справедливости.

На наш взгляд, информативным и достаточно объемным следует признать такую трактовку криминализации: «Криминализация есть процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых» [6, с. 92].

Криминализация осуществляется путём внесения новелл (новых составов преступлений) в Особенную часть УК РФ. В качестве последних примеров криминализации деяний можно привести преступления, предусмотренные ст.ст. 110.1, 110.2, 151.1, 205.6, 200.3, 204.1, ч. 1.1 ст. 212, 361 УК РФ.

В науке принято говорить об основаниях и принципах криминализации при ее трактовке как одного из средств развития уголовной политики. Некоторыми специалистами выделяются также поводы и условия криминализации [7, с. 447-453]. Так, в качестве причин, оснований для криминализации можно выделить: возникновение новых, не существовавших ранее видов общественно опасной деятельности людей; неблагоприятную динамику отдельных видов человеческого поведения, ранее регламентированных в административном законодательстве или же вовсе не рассматривавшихся как правонарушение; научно-технический прогресс, развивающий потенциально опасные для человека сферы науки и техники; необходимость охраны конституционных прав и свобод личности; ошибки в проведенной ранее декриминализации преступного поведения.

Изложенный перечень не является исчерпывающим. В современной науке отсутствует единство взглядов на вопрос оснований криминализации, именно этот аспект признается наиболее дискуссионным. В целом, в философской литературе основанием считается такая предпосылка какого-либо явления (следствия), которая составляет необходимое условие его существования и служит его объяснением. Вместе с тем, «основание

криминализации является той главной, сущностной чертой, которая делает её необходимой, это то, благодаря чему таковая существует» [8, с. 139]. В частности, Л.М. Позументов отмечает, что «среди причин криминализации и декриминализации деяний могут быть и необходимость выполнения международных обязательств, и несовершенство действующего уголовного законодательства и др.» [9, с. 71]. Другие авторы понимают под основаниями криминализации развернутую систему, которая включает в себя три разные, но взаимосвязанные и взаимозависимые группы оснований:

- 1) юридико-криминологические;
- 2) социально-экономические;
- 3) социально-психологические [10, с. 249].

Видный отечественный ученый Г.А. Злобин, впервые предложивший само понятие «основание криминализации», подразумевал под ним совокупность множества следующих явлений:

- неблагоприятная динамика деяний определенного вида;
- возникновение и развитие новых общественных отношений;
- обнаружение вредных последствий хозяйственной или иной деятельности людей;
- внезапное изменение социальной, экономической или политической обстановки в результате войны, стихийного бедствия, неурожая, других событий;
- развитие общества или отдельной сферы социальной действительности, определяющей нетерпимость, особую опасность некоторых деяний, с которыми прежде приходилось мириться;
- необходимость выполнения обязательств по международным соглашениям [3, с. 127].

При этом он отождествлял основание и предпосылки возникновения или изменения уголовно-правовой нормы.

Во многом не соглашаясь с этим, М.Э. Авдалян пишет, что «основание криминализации может быть только одно, поэтому неверно говорить о нем во множественном числе, как это иногда делается в научной литературе. Как правило, в этом случае основания криминализации увязываются с различными аспектами создания уголовно-правовых норм» [8, с. 139].

На наш взгляд, различие в подходах у современных российских правоведов к выделению оснований криминализации обусловлено, в том числе, смешением понятий «основания криминализации» и «причины криминализации». Вместе с тем, это нельзя назвать научно и практически обоснованным, так как основание представляет собой явление, обуславливающее другое явление (явления) или процесс (процессы). Различные причины криминализации, взятые в отдельности, сами по себе не способны обусловить ее, поскольку, например, ни новые виды поведения, ни обязательства государства в международных отношениях не вызывают с неизбежностью установления уголовно-правового запрета. Представляя собой умозрительную конструкцию, основание криминализации объединяет все реально существующие причины, концентрируя сущность социального явления, ставшего потенциальным предметом криминализации. Из этого следует, что основание криминализации может быть только одно, и им выступает общественная опасность конкретного поведенческого акта.

В настоящее время достаточно дискуссионным выступает вопрос процесса (процедуры) криминализации. В связи со сложившейся традицией хронология криминализации выглядит следующим образом: законодатель устанавливает уголовную ответственность за деяние, затем, оценив величину его общественной опасности уже в сравнении с другими преступлениями, определяет за него уголовное наказание. И в зависимости от строгости установленного наказания деяние на основании ст. 15 УК РФ по определению относится уже к соответствующей категории тяжести. Вместе с тем, Ю.И. Бытко приходит к выводу о том, что процедура должна быть обратной:

законодательно следует уже на стадии оценки величины (масштаба, размера) общественной опасности криминализируемого деяния, в сравнении с опасностью иных (не преступных) правонарушений, одновременно соизмерить ее и с величиной общественной опасности других преступлений, предопределив этим его место в классификации преступлений по данному критерию как преступление небольшой, средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое. Лишь после этого деяние следует признать преступлением и предусмотреть в санкции новой нормы вид и размер наказания за него, но в пределах типовой санкции, предусмотренной ст. 15 УК РФ для данной категории преступлений. Обратная процедура, когда избирается санкция, а затем с ее учетом преступление относится к какой-либо классификационной группе, является логически ущербной [3, с. 130]. В связи с этим, приходим также к выводу о том, что при решении вопроса о криминализации определенного деяния оценивается величина его общественной опасности в сравнении не только с административно наказуемыми деяниями как более сходными по данному признаку, но обязательно и с другими видами преступлений. То есть, придя к выводу, что оно более опасно, чем административное правонарушение, мы должны соотносить величину его общественной опасности также с опасностью и преступлений иной категории тяжести.

Существование самого процесса обуславливает и существование различных способов его осуществления. А.И. Коробеев выделяет различные способы осуществления криминализации, требующие учета некой суммы объективных и субъективных факторов [10, с. 250]. Во-первых, за счет определения общих оснований и условий уголовной ответственности. От соответствующей законодательной регламентации таких важнейших уголовно-правовых институтов, как возраст, вменяемость, вина, соучастие, приготовление, покушение и т.д., в конечном счете зависит и объем криминализации. Во-вторых, отнесением определенных общественно

опасных деяний к числу преступных посредством закрепления признаков составов соответствующих преступлений в нормах Особенной части уголовного законодательства. Указанный способ осуществления криминализации на законотворческом уровне выражается в следующих формах:

- создание в уголовном законе правовых норм. Постоянная криминализация законодателем новых общественно опасных деяний обеспечивает в целом адекватность уголовного закона криминальной обстановке в стране и должна удовлетворять потребности правоохранительных органов в правовом обеспечении противодействия преступности;
- реконструкция диспозиций – включение в описание составов преступлений новых конституирующих или квалифицирующих признаков;
- реконструкция санкций, с одной стороны, расширение возможностей индивидуализации наказания путем включения в одну статью нескольких видов наказания, с другой – ужесточение наказаний [10, с. 251].

В свою очередь, необходимо отталкиваться от следующего набора требований, достаточных для признания общественной опасности поведения, подлежащего уголовно-правовому запрету: причинение и возможность причинения деянием не поддающегося полному возмещению существенного вреда конституционным ценностям, то есть правовым благам, имеющим конституционный ранг; распространение негативных последствий совершаемых деяний на общество в целом и большинство отдельных членов общества; явная социально-психологическая и иная непереносимость обществом запрещаемых деяний, причиняемого вреда или его опасности, отраженная в достигнутом политическом или ином консенсусе о необходимости уголовного наказания; доказанная непригодность иных правовых запретов для устранения возникшей опасности, возмещения

причиненного и предупреждения потенциального вреда; субъектно-субъективное противопоставление деяния существующим социальным запретам при наличии иного выбора [8, с. 141].

Декриминализация – процесс, обратный криминализации, связанный с признанием деяния непроступным, исключением его признаков из уголовного закона, отменой уголовной ответственности за его совершение (возможно, с установлением за него других видов ответственности, например административной). Декриминализация осуществляется путем внесения определенных новелл в Особенную часть уголовного законодательства и исключения или видоизменения составов преступлений таким образом, что результатом ее является исключение деяний из круга преступных и отмена их уголовной наказуемости.

Декриминализация может осуществляться в двух формах: исключение уголовной наказуемости деяния сопровождается либо признанием такого поведения правомерным, непорицаемым, либо переводом его в разряд административного правонарушения, дисциплинарного проступка или гражданско-правового деликта. В более развернутом виде, Э.В. Густова отмечает, что декриминализация может осуществляться исключением уголовной наказуемости деяния ввиду утраты им той степени общественной опасности, которая характерна для преступлений; путем применения альтернативных видов социального реагирования, т.е. отнесением его в разряд административного, дисциплинарного или гражданско-правового деликта; при помощи изменения составов преступлений посредством сужения признаков, относящихся к характеристике различных элементов состава [6, с. 92].

Приведенные выше понятие и формы декриминализации дают основания прийти к выводу о том, что под декриминализацией в науке уголовного права может пониматься:

- во-первых, процесс установления оснований отпадения общественной опасности деяния, признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ним и отмены его уголовной наказуемости;
- во-вторых, метод, средство реализации уголовной (уголовно-правовой) политики, предполагающий исключение уголовной ответственности за ранее преступные и наказуемые деяния;
- в-третьих, исключение деяния из числа уголовно наказуемых, т.е. отмена уголовной ответственности за его совершение [4, с. 17].

Выделяются основания и принципы декриминализации: отпадение общественной опасности деяния, возможности и целесообразности реагирования на подобные акты нормами иной отраслевой принадлежности, относительная нераспространенность деяния и т.д.

Например, частичная декриминализация побоев, вызвала немало споров как среди ученых, так и практикующих юристов. Например, О.В. Артющина пишет, что «несмотря на появление новых вопросов по квалификации побоев, связанных с конкуренцией норм, разграничению со смежными составами, представляется, что в данном случае налицо социальная обусловленность изменений уголовного закона. Это деяние по своей сути изначально не представляет достаточную степень общественной опасности» [11, с. 44]. Она отмечает, что непосредственным объектом побоев является телесная неприкосновенность, побои не влекут даже легкого вреда здоровью, в связи с чем, вопрос о смягчении ответственности. Представляется, что с этим можно согласиться.

Анализ изменений и дополнений УК РФ последних лет дает экспертам основание утверждать, что криминализация значительно превалирует над декриминализацией, что не соответствует заявленной цели гуманизации уголовного законодательства. При этом ряд видных специалистов считает, что УК РФ страдает ярко выраженной криминализационной избыточностью [12].

По мнению А.И. Коробеева, «дефектность действующего УК проистекает от того, что в процессе его разработки и принятия практически почти полностью была проигнорирована теория криминализации и декриминализации [10, с. 252]. Как полагает Н.А. Лопашенко, криминализация в последние годы проводится без наличия серьезных оснований, некачественно и необоснованно [13, с. 142].

Осуществление необоснованной криминализации (например, попытки решения экономических проблем при помощи уголовной репрессии) приводит к нарушению прав человека. Кроме того, отвлекаются значительные людские и материальные ресурсы, а значит, снижается в целом эффективность борьбы с преступностью. Так, в последнее время на доктринальном уровне активно обсуждается вопрос легализации отдельных действий с порнографической продукцией [14].

На сегодняшний день можно сделать вывод, что эта избыточная криминализация прекрасно понимается правоприменителем, справедливо не желаящим реализовывать ее на практике. Уголовно-правовая политика в этом случае на уровне правоприменения корректирует политику на уровне законотворчества. С учетом этого, сложившееся внутреннее противоречие уголовно-правовой политики должно быть преодолено на законодательном уровне. Но теперь уже не в плане совершенствования уголовно-правовых норм, а в плане необходимого и незамедлительного осуществления декриминализации.

В целом, последние десятилетия процессы криминализации и декриминализации деяний постоянно сменяют друг друга. Противоречивость правовых взглядов по поводу данных форм уголовной политики не случайна, так как результат проводимого государством политического курса в области уголовно-правового регулирования в конечном счете скажется на каждом члене общества, он должен соответствовать требованиям социальной необходимости, противодействуя преступным посягательствам, обеспечивать

безопасность личности. С учетом этого, «основным и наиболее принципиальным вопросом криминализации и декриминализации деяний является вопрос о том, как на основе объективных общественных процессов определить как саму необходимость в уголовном законе, так и его конкретное содержание» [9, с. 73]. Краеугольным камнем в изучении данной проблемы является определение детерминант установления уголовно-правового запрета (или его отмены), и в первую очередь – его условий. Трудность проявляется в огромном многообразии подходов к выявлению и определению условий криминализации (декриминализации) деяний. У каждого исследователя своя система детерминации указанных процессов, а выработка единой и универсальной системы – задача, решить которую практически невозможно. О сложности систематизации этих условий и определения их различной значимости говорит тот факт, что среди исследователей нет даже единства мнений относительно терминологического обозначения выделяемых элементов. Одни авторы именуют их основаниями, другие – принципами, третьи – условиями, задачами или критериями.

По мнению Л.М. Прокументова, объединяет исследователей понимание, что в основе процесса криминализации (декриминализации) деяний лежит многофакторная зависимость, и лишь учет всех факторов в их совокупности и взаимосвязи может позволить принять уголовно-правовую норму (отменить ее), необходимость и целесообразность принятия (отмены) которой будет обоснованной, а эффективность действия (низкий уровень отрицательных последствий отмены) нормы достаточно высокий [9, с. 73]. Важно то, что правильное выявление степени влияния условий является залогом установления общей формы детерминации уголовно-правовой нормы, что позволит найти наиболее адекватный подход к конкретным мерам в процессах криминализации и декриминализации деяний. В этой связи необходимо установить четкую градацию детерминант, через которую и можно

определить степень отношения какого-либо определенного элемента к результату в виде законодательного решения.

Таким образом, на основании изложенного выше можно сделать следующие обобщения:

1. Криминализация и декриминализация – ключевые средства реализации уголовной политики России. В доктрине современного уголовного права России криминализация рассматривается с различных точек зрения и позиций и наполняется своим значением. Этим обусловлено существованием большого числа трактовок этого понятия. В обобщенном виде, криминализация – это важнейший метод уголовно-правовой политики, состоящий в признании деяния преступным и закреплении его признаков в уголовном законе, соответственно, установлении за его совершение уголовной ответственности; процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых. На доктринальном уровне криминализация также рассматривается как один из юридико-технических приемов, используемых законодателем в правотворческой деятельности, который осуществляется путём внесения новелл (новых составов преступлений) в Особенную часть УК РФ. В качестве последних примеров криминализации деяний можно привести преступления, предусмотренные ст. 110.1, 110.2, 151.1, 205.6, 200.3, 204.1, ч. 1.1 ст. 212, 361 УК РФ.

2. Декриминализация – процесс, обратный криминализации, связанный с признанием деяния не преступным, исключением его признаков из уголовного закона, отменой уголовной ответственности за его совершение (возможно, с установлением за него других видов ответственности, например административной). Декриминализация осуществляется путем и исключения или видоизменения составов преступлений таким образом, что результатом ее является исключение деяний из круга преступных и отмена их уголовной

наказуемости. Декриминализация может осуществляться в двух формах: исключение уголовной наказуемости деяния сопровождается либо признанием такого поведения правомерным, непорицаемым, либо переводом его в разряд административного правонарушения, дисциплинарного проступка или гражданско-правового деликта. В качестве наиболее ярких примеров частичной декриминализации деяний можно привести преступления, предусмотренные ст.ст. 116, 157 и другие.

3. В последние годы имела место достаточно активная криминализация ряда преступлений в сфере экономической деятельности (ст.ст. 170.1, 171.1, 171.2, 173.2, 174.1 УК РФ). Вместе с тем, законодателем игнорируется необходимость декриминализации ряда норм, в частности, ст. 171 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное предпринимательство. Полагаем, что целесообразность такой декриминализации обусловлена следующим. Если предпринимательская деятельность наносит какой-то реальный ущерб жизни, здоровью или имуществу, то для этого имеются другие статьи УК РФ, по которым виновный будет нести ответственность вне зависимости от того, действовал ли он как предприниматель или как обычный гражданин.

Список литературы

1. Кулешова С.Н. Криминализация молодежной среды российского общества: социокультурный аспект: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Кулешова Софья Николаевна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. Ставрополь, 2014. 177 с.
2. Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 3. С. 140-144.

3. Бытко Ю.И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3. С. 127-131.
4. Кузнецов А.П. Криминализация – декриминализация, пенализация – депенализация как содержание уголовной политики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1(35). С. 16-19.
5. Атагимова Э.И. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве // Правовая информатика. 2016. № 3. С. 13-17.
6. Густова Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 7. С. 90-94.
7. Хавронюк Н.И. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний // Уголовное право. М., 2014.С. 447-453.
8. Авдалян Э.М. Основание криминализации// Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 3. С. 139-142.
9. Прокументов Л.М. Обусловленность криминализации и декриминализации деяний// Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 71-74.
10. Коробеев А.И. Уголовная политика современной России: состояние и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 247-252.
11. Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 44-46.
12. Прокументов Л.М. О необходимости учета криминологических условий при криминализации деяний // Уголовная юстиция. 2013. № 2 (2). С. 85-89.
13. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2014. 579 с.
14. Гусарова М.В. Незаконность изготовления и оборота порнографических материалов или предметов: законодательная регламентация// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2(24). С. 46-49.

References

1. Kuleshova, S.N. (2014). Kriminalizatsiya molodezhnoy sredy rossiyskogo obshchestva: sotsiokul'turnyy aspekt: dissertatsiya ... kandidata sotsiologicheskikh nauk: 22.00.06. [Criminalization of the youth environment of Russian society: sociocultural aspect: PhD Thesis]. Stavropol'.
2. Yepikhin, A.Yu. (2012). Osnovnyye napravleniya ugolovnoy politiki Rossii na sovremennom etape [The main directions of the criminal policy of Russia at the present stage]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* (3), 140-144.
3. Bytko, Yu.I. (2016). Kriminalizatsiya kak vazhneyshaya sostavlyayushchaya ugolovnoy politiki [Criminalization as the most important component of criminal policy]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* (3), 127-131.
4. Kuznetsov, A.P. (2017). Kriminalizatsiya – dekriminalizatsiya, penalizatsiya – depenalizatsiya kak sodержaniye ugolovnoy politiki [Criminalization - decriminalization, penalization - depenalization as the content of criminal policy] *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 1(35), 16-19.
5. Atagimova, E.I. (2016). Sotsial'naya obuslovlennost' ugolovno-pravovogo zapreta i yeye realizatsiya v zakonodatel'stve [Social conditionality of the criminal law prohibition and its implementation in the legislation] *Pravovaya informatika*, (3), 13-17.
6. Gustova, E.V. (2014). Kriminalizatsiya i penalizatsiya deyaniy kak formy realizatsii ugolovnoy politiki [Criminalization and penalization of acts as a form of implementation of criminal policy] *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* (7), 90-94.
7. Khavronyuk, N.I. (2014). Povody, prichiny, usloviya i sposoby kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh deyaniy [Reasons, causes, conditions and methods of criminalizing socially dangerous acts]. *Ugolovnoye pravo*. Moscow. pp. 447-453.
8. Avdalyan E.M. (2015). Osnovaniye kriminalizatsii [The basis of criminalization] *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* (3), 139-142.
9. Prozumentov, L.M. (2014). Obuslovlennost' kriminalizatsii i dekriminalizatsii deyaniy [The conditionality of criminalization and decriminalization of acts]. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2(4), 71-74.

10. Korobeyev, A.I. (2016). Ugolovnaya politika sovremennoy Rossii: sostoyaniye i perspektivy [The criminal policy of modern Russia: state and prospects]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 3(35), 247-252.
11. Artyushina, O.V. (2016). Chastichnaya dekriminalizatsiya poboyev kak ekonomiya mer ugolovnoy repressii [Partial decriminalization of beatings as an economy of criminal repression measures]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 4(26), 44-46.
12. Prozumentov, L.M. (2013). O neobkhodimosti ucheta kriminologicheskikh usloviy pri kriminalizatsii deyanii [On the need to take into account criminological conditions in the criminalization of acts]. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2(2), 85-89.
13. Lopashenko, N.A. (2014). *Ugolovnaya politika* [Criminal policy]. Moscow: Volters Kluver.
14. Gusarova, M.V. (2016). Nezakonnost' izgotovleniya i oborota pornograficheskikh materialov ili predmetov: zakonodatel'naya reglamentatsiya [Illegality of manufacturing and trafficking of pornographic materials or objects: legislative regulation]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2(24), 46-49.